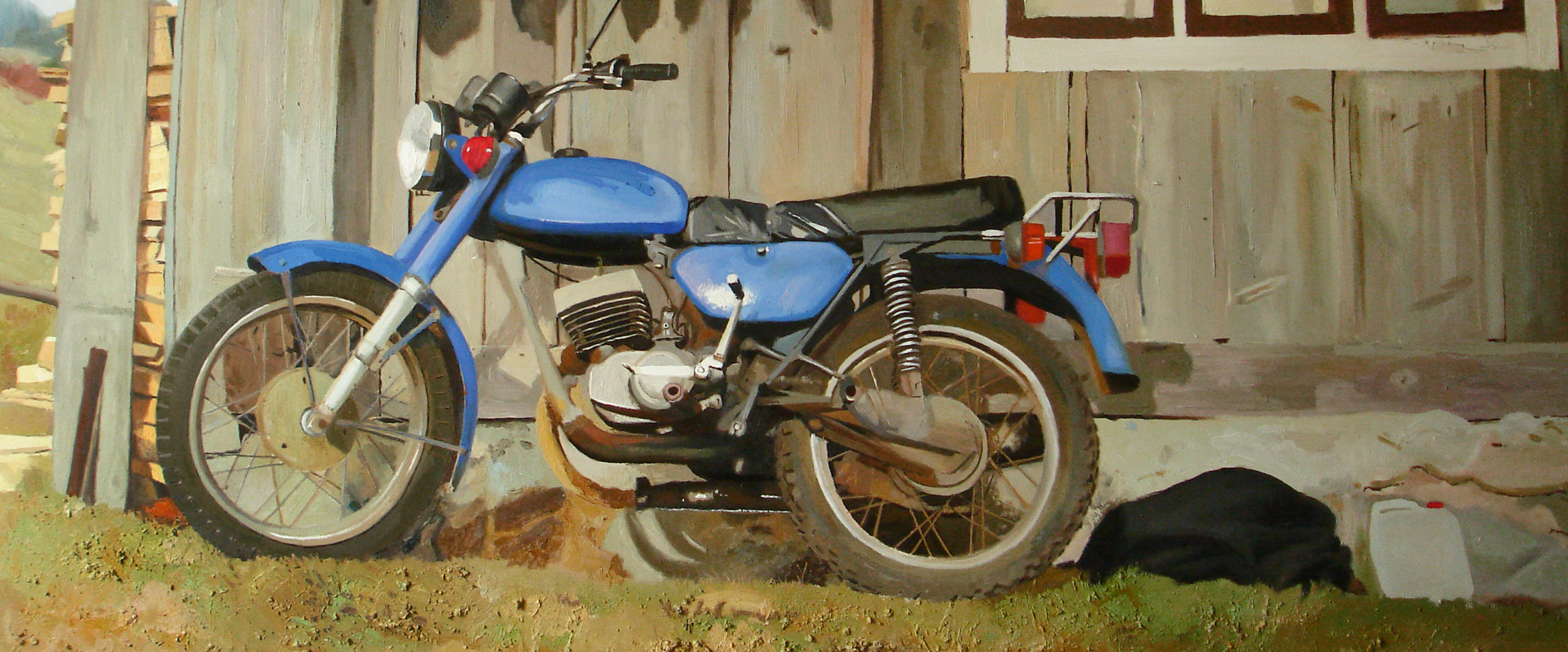

Men's Health, 2012, фрагмент, полотно, олія

Прихована рослинність

20.02 - 11.03.13

Сергій Дегтярьов

Скрытая растительность. Тихая жизнь пустыря...

Сегодня говорят о вакууме, в который угодила бывшая нравственность. Но есть вещи, что прорастают в эту пустоту...

...Я не виноват, что органически прирос к ржавым конструкциям, неработающим механизмам, заброшенным местам. Я, культурный человек, неудержимо тянусь к этому гнусному разлагающемуся старью... Я не виноват, как не виноваты те, кто любит безответно, не за какие-то качества, но вопреки им... Впечатления детства обычно влияют на то, каким человек станет потом... Мы запоминаем запахи воздуха и земли, запах прелой травы, то, как по-разному пахнут времена года... А мне врезались в память ещё и запахи угольной топки и мокрой ржавчины, запах серы с терриконов, ядовитый угар заводских выбросов. Они стали для меня самыми прекрасными на свете ароматами, а бараки с хрущевками – удивительной по красоте архитектурой...

Люди проходят мимо и не замечают, что рядом – скрытая растительность, которая прорастает сквозь нас. То ли это память, то ли совесть. Есть в человеке свойство, которое не дает ему зарости как заброшенному саду, и старая почва обязательно даст ростки, поросль, которая понесет свою память дальше.

Алексей Толстой в письме к Корнею Чуковскому писал: "Не знаю, чувствуете ли вы с такой пронзительной остротой, что такое родина, свое солнце над крышей? Должно быть, мы еще очень первобытны или в нас еще очень много растительного, и это хорошо, без этого мы были бы просто аллегориями. Пускай наша крыша убогая, но под ней мы живы".

Этот проект – о любви к родине. Речь идёт не об Украине или России. А о той родине, которая за гранью политической, религиозной и социальной жизни. Которая суть сама жизнь, сама действительность. Здесь – любовь к земле, предметам и всему, что к ней приросло или же из неё вышло, как и я сам. Любовь к мгновению, проживаемому в этом месте, здесь и сейчас.

Говорят, что созданное человеком не имеет отношения к природе. Это правило работает до той поры, пока природа не начинать преобразовывать эти творения. Они облагораживаются, ржавеют, становятся симбиотическим продолжением живого, целиком с ним сливаются. Это и есть гармония.

...Как раз такую природу я видел в детстве. Уже потом были в моей жизни прекрасные леса, когда из-под земли не торчит арматура. И ручьи, из которых воду можно пить просто так, не боясь, что это сток бассейна охлаждения. В моем детстве я не знал таких мест. Я откапывал ржавые железные обломки на двадцатисантиметровой глубине, искренне веря, что нашёл металл и можно строить шахту. Удивлялся, как богата наша планета: можно откопать и куски линолеума, и свинец от аккумулятора, и бутылки какие-то... Бесхозное пространство, невероятно богатое, а оттого невыносимо бедное...

Всё это – пустырь, и в нём – наша скрытая растительность... Из нее, сквозь сладкую память и боль, пробивается живая душа

Сергій Дегтярьов

Сергій Дегтярьов народився 4 листопада 1986 року в Донецьку.

У 2006 році закінчив Донецьке Художнє Училище, а в 2012 – Національну Академію Образотворчого Мистецтва й Архітектури.

З 2005 року є автором і учасником персональних і групових проєктів, серед яких дві персональні виставки в київській галереї ЦЕХ – «Lebensraum» (2006) і «01» (2008), груповий проєкт «Колір. Молоде українське сучасне мистецтво» в культурно-виставковому центрі «Galilei» у Москві. Восстаннє роботи художника в рамках групової виставки були представлені в київській галереї ЦЕХ у 2008 році – в проєкті під назвою «Що я робив замість того, щоб служити в армії?».

Після трирічної перерви на навчання з 2009 року повернувся до творчості в 2012.

«Прихована рослинність» – перший проєкт Сергія Дегтярьова після творчої паузи в арт-центрі Я Галерея.